

УДК 130.121

ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ФИЛОСОФА: А.Х. КАСЫМЖАНОВ

Булекбаев Сагади Байузакович,

Казахский университет международных отношений
и мировых языков им. Абылай-Хана,
доктор философских наук, профессор,
Алматы, Республика Казахстан,
E-mail: sagadi58@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы историко-философского наследия выдающегося философа советского и постсоветского периода А. Х. Касымжанова, в своем творчестве пересмысливавшим соотношение прогресса и преемственности, традиции и новаторства в период глубоких социальных трансформаций.

Ключевые слова:

философия, история философии, культурное наследие, мировая и национальная культуры, казакское общество и культура на рубеже тысячелетий.

По сложившейся традиции современники чаще и охотнее рассматривают труды мыслителей отдаленного прошлого, нежели тех, которые жили всего лишь несколько десятков лет назад. Здесь, по-видимому, срабатывает комплекс обывателя, для которого «нет пророка в своем Отечестве». Хотя, на мой взгляд, ряд мыслителей второй половины двадцатого века, по реальному вкладу в развитие философских проблем, заслуживают гораздо большего внимания и изучения. Здесь речь идет, в первую очередь, о таких советских философах, как Э. В. Ильенков, П. В. Копнин, О. Г. Дробницкий, М. К. Мамардашвили, А. Х. Касымжанов, М. С. Орынбеков. Отличительной особенностью творчества этих крупных философов было то, что все

они работали в тех областях философии, которые были мало связаны с официальной идеологией. В основном они занимались историко-философскими проблемами, проблемами мышления и культуры, диалектическим материализмом. Такая тематика научных интересов в условиях тоталитарного режима, по-видимому, позволяла им, в определенной мере, сохранять в чистоте научную совесть, то есть, с одной стороны, показывать, что они и не апологеты системы, а, с другой, и не противники системы. Короче говоря, они старались заниматься проблемами, которые в определенной мере являлись нейтральными в сфере философии.

В этой плеяде выдающихся философов советского и постсоветского периода осо-

бо хочу отметить и нашего выдающегося соотечественника, доктора философских наук, профессора Агына Хайрулловича Касымжанова (1931–2000). На мой взгляд, он внес огромный вклад в развитие мировой и отечественной философии, который, к великому сожалению, до конца не изучен и не оценен. Основанием для такого вывода являются, по меньшей мере, два обстоятельства: во-первых, это то, что даже в дипломных работах и магистерских диссертациях КазНУ им. Аль-Фараби, связанных с историко-философскими проблемами, ничтожно мало ссылок на труды А.Х. Касымжанова, имеющего в этой области очень глубокие исследования, а, во-вторых, это то, что до сих пор в Казахстане не переизданы не только все его труды, но даже и те его работы, которые были крупными событиями в философском мире. Сейчас их практически нигде не найдешь, хотя Агын Хайруллович оставил довольно большое наследие. В этом плане не только анализ всех его трудов, но даже перечень опубликованных работ занял бы несколько страниц. Поэтому, в данной статье я попытаюсь лишь в абрисной форме отметить некоторые крупные проблемы, затронутые в трудах нашего выдающегося философа.

Уже в первых его работах, связанных с такой актуальной проблемой советской философии, как диалектика, можно видеть глубину, масштабность и высокую культуру его философского мышления. Особенно это проявилось в его работе под названием «Проблема совпадения диалектики, логики и теории познания» (1962 г.), которая стала одним из краеугольных камней известной казахстанской школы диалектической логики, занявшей достойное место в советской философии. Попутно отмечу, что в те годы по этой тематике были изданы несколько работ маститых советских философов: это и монография академика Б.М. Кедрова под названием «Единство диалектики, логики и теории познания», это и работа академика П.В. Копнина «Диалектика как логика

и теория познания», ну и, наконец, монография профессора З.М. Оруджева «Единство диалектики, логики и теории познания в «Капитале» К. Маркса». Возможно, это мое субъективное мнение, но, на мой взгляд, более сжато и по существу эта проблема была раскрыта в работе А.Х. Касымжанова.

После этой работы крупным событием в философском мире, бесспорно, стала работа А.Х. Касымжанова «Как читать и изучать «Философские тетради В.И. Ленина» (1967 г.), где он, изучая конспекты В.И. Ленина по истории философии, высказывает очень глубокие и очень ценные суждения по ключевым проблемам истории и теории мировой и европейской философии.

Говоря о творчестве профессора А.Х. Касымжанова в советский период, отмечу следующий момент: он, как и многие талантливые и честные ученые, которые были вынуждены жить и творить в условиях тоталитарной системы, находились в условиях, схожими с теми, в которых находились и наши великие казахские просветители, которые, как он писал, находились в состоянии «трагического надлома казахской души, каждый из них чувствовал безысходность, отсутствие выбора после поражения Кенесары Касымова, и должен был искать путей возрождения «духа предков», а через него – возможностей приобщения к мировому цивилизационному процессу». В этом плане и он вполне осознавал, с одной стороны, бесперспективность борьбы с существующей системой, а, с другой, пытался, хотя бы в рамках этой системы, сделать что-то полезное для своего народа и своей науки. Очень часто в разговоре с ним явственно ощущалось, что он знает что-то очень важное и что-то очень глубокое о нашей истории и нашей реальности, но которое пока недоступно многим. И что об этом он пока ничего не может рассказать нам. Нужно сказать, что он смог высказать и написать обо всем этом лишь после того, как наша страна обрела свободу и независимость. На мой взгляд,

работы Агына Хайрулловича именно этих лет нуждаются в особом внимании и изучении, поскольку именно они являются наиболее пострадавшими и прочувствованными в годы тоталитарного режима.

В этом плане отмечу лишь некоторые его работы, написанные после развала Союза в 1994–1999 годах: «Жгучее самоопределение степи на пороге третьего тысячелетия», «Казахское просвещение и перспективы изучения культурного наследия» и «Стелы Кошо Цайдама». В своей работе «Казахское просвещение и перспективы изучения культурного наследия» А. Х. Касымжанов на основе глубокого анализа творчества великих казахских просветителей – и не только их – раскрывает глубокий смысл казахского просвещения и, вместе с тем, дает глубоко обоснованную программу изучения культурного наследия для казахского народа. По его мнению, многие высказывания наших просветителей не утратили глубокого смысла и по сей день, и имеют важное значение для будущего независимого Казахстана. Согласно ученому, для наших просветителей характерными были «Призыв, желание приобщить свой народ к тому, что завоевано соседями по пути цивилизации, требование возвыситься над узко национальным бахвальством, самомнением, критическое отношение к тем же соседям, когда они проявляют насилие, жестокость, высокомерие, навязывают свои стандарты, видят в соседях великое, значительное, общечеловеческое – взятое вместе это как небо от земли далеко от приписываемого им преклонения перед всем русским только за то, что оно русское. А вдобавок и Абаю, и Чокану, и Ибраю было глубоко свойственно понимание своих восточных, азиатских корней. Имена Фирдоуси и Карлейля, Навои и Гете, Платона и Пушкина, многих-многих других соседствуют на страницах наших замечательных просветителей. Но каждый из них – цветок родной почвы, выросший из глубинных недр и чаяний народа и выражающий по-своему

его устремления и идеалы. Они с болью воспринимали судьбы своего народа, его исторические ограничения и лишения, и в то же время отстаивали достоинство и честь своего народа, со всей принципиальностью отвергая все, что могло бы унижить народ». А. Х. Касымжанов пишет, что «только «свой до корней волос» может и имеет право так обличать свой народ, как Абай. И с такой силой переживать горечь от непонимания своих сородичей, как Валиханов. Он боролся с примитивными, уродливыми и корыстными формами привязанности к своей стране, которые к стыду нашему сохранились до сих пор. На эксплуатации национального мифа базируются дела тех амбициозных ученых и «деятелей культуры», которые беспринципно из всего извлекают выгоду, будь то борьба против «врагов народа» или «за перестройку». Именно они сколачивают свои состояния на национальном мифе с таким же успехом, как в другое время – на «интернационализме».

В работе «Жгучее самоопределение степи на пороге третьего тысячелетия» А. Х. Касымжанов говорит, что как и ранее перед Абылаем и Кенесары стоял вопрос: «Что предстоит испытать народу на пересечении Степи и Центральной Азии в грядущем столетии?» – такой же вопрос и такой же выбор стоит и перед Казахстаном, который совсем недавно получил независимость. По его мнению политический и экономический вектор развития нашей страны оказался связанным с поиском адекватных путей социально-экономического и политического развития, что, в свою очередь, было связано с решением таких проблем, как сохранение культурной самобытности и самоидентификации в процессе реформирования страны. В этом плане, как известно, Казахстан выбрал путь Запада, который олицетворяют три высшие ценности: это рыночная экономика, правовое государство и демократия. Рассуждая о нашем выборе и угрозах, таящихся на этом пути, А. Х. Касымжанов

пишет: «В самоопределении Казахстана мы выделяем два основных параметра: идентичность и ориентация на Запад. Что касается первого параметра, то он выглядит крайне расплывчато и, главное, не очевидно. Преимущества второго параметра предстают как вполне очевидные, закреплённые «мировым общественным мнением», а, главное, повсеместно внедряемыми, начиная от образцов рекламы и стандартов образования и кончая ходячей и, в особенности, экономической терминологией, безмерным и безоглядным подражательно-обезьяньим «вестерном». По его мнению «вестернизация», вместе с той же латинизацией, благо в определенных пределах, имеет свою меру. Особенно он предостерегает от той бездуховности, которую несет с собой «бесповоротный» выбор вестернизации нашими «трезвыми практиками». Он пишет: «Имея ресурс в виде богатства недр и, выбрав «бесповоротно» путь вестернизации, рынка и демократии, стоит ли придавать серьезное значение рассуждениям о том, на каком духовном уровне находится казахстанское общество и какими духовными ориентирами оно предполагает руководствоваться? Поэтому и теоретически, и практически («трезвые практики» вообще недолюбливают всякое излишнее «мудрствование») проблема идентификации мыслится как псевдопроблема, отвлекающая внимание, и предлагается стратегия: начинать с «чистого листа» и «идти по пути Запада». Вместе с тем, он раскрывает заидеологизированность представлений о западных ценностях и ангажированность этими ценностями правящей элиты советского режима. Он писал: «Высокий жизненный стандарт, высокие технологии и атрибутика публичной власти – таковы основные параметры Запада в том виде, как он преподносит себя остальному миру, и так, как воспринимается он во многих частях постсоветского пространства, другие его стороны, менее представленные в зеркале идеологии, как бы

не существуют, когда общественными идеалами выдвигаются «рыночная экономика» и «западная демократия». Ученый, как показывает время, оказался прав. Действительно, в то время большинство видело в основном глянцевую сторону Запада. В этой же работе он пишет: «Задаваясь вопросом, почему в современном мире получило распространение безудержное восхваление частной собственности и всех тех индивидуалистических проявлений эгоизма, жестокости, попрания всяких моральных принципов, которые издавна критиковались, бичевались, призирались во всех мировых религиях, находится конкретный адресат, заинтересованный в идеологическом отбрасывании «элементарных правил приличия». Это – прежде всего Запад. Затем – тот коррумпированный слой, который взрос внутри и вокруг правящей элиты советского режима».

Еще одна мысль А. Х. Касымжанова заслуживает внимания. Обычно в литературе восточный ренессанс связывается, в основном, с арабо-мусульманским миром; как правило, тюркская составляющая игнорируется или недооценивается. В его последних работах проводится мысль о том, что тюрки привнесли огромный вклад в мировую цивилизацию, нередко задавая стартовые условия для других цивилизаций, в том числе и для европейской. Приведем в этом плане два таких его высказывания. В одном он пишет так: «В противовес традиции, изображающей ренессанс и всю общественную жизнь на Востоке как проявление «мусульманского мира», мы хотели бы показать несводимость всего только исключительно к исламу. Разумеется, речь не может идти и об обратном, о том, чтобы перечеркнуть интегрирующую роль ислама. Как христианство на Руси, ислам по отношению к завоеванным арабами народам играл «цивилизующую» роль, дав им возможность приобщения к более обширному культурному миру и языку международного общения. По отношению к кочевым

народам он сыграл иницирующую роль в формировании государственности и права. Но за явным доминированием религии, под его «фоном» скрывается «подтекст», целый поток исторически унаследованных традиций, навыков и приобретенных культурных достижений». В другом месте: «Стартовая позиция для европейской цивилизации была задана культурными достижениями Востока, международным обменом и, в частности, поисками золота для того, чтобы покрыть дефицит при расплате за восточные пряности, драгоценности, шелк. Монголы в значительной степени содействовали проникновению восточной культуры в Европу».

В работе «Пространство и время великих традиций» А. Х. Касымжанов высказывает очень глубокую мысль о человеческой духовности, о ее внутреннем смысле, который следует уяснить каждому из нас. Он пишет: «Мое» и «наше» веками разделяли. Но есть область, где изначально они были нераздельны. Это – область человеческой духовности. Без «моего» «личного» участия здесь не обойтись. Непременно «я» сам должен испытать, пережить, прочувствовать, заработать «собственным опытом» все, что я хотел бы назвать «моим». Правила есть. «Достигни сам того, что ты унаследовал от отцов. Только тогда оно будет твоим». Но достигнутое, завоеванное человеческой личностью как внутреннее его состояние, духовное, начисто лишено признака принадлежности кому-либо по праву собственности или для сугубо эгоистического потребления. «Оно открыто всем и каждому, и радость, доставляемая им, не разделяет «меня», «нас», «тебя». В принципе, духовное богатство есть место для общечеловеческого наслаждения и чистой бескорыстной радости.

К кристаллам человеческой духовности принадлежат великие памятники Прошлого. Сейчас человечество переживает полосу, когда оно как можно полнее стремится овладеть накопленным опытом человечности, дабы

противостоять силам разъединения и разрушения. Наши предки вопрошали столь же остро, как и мы: что такое счастье, что такое человечность, верность, справедливость, мудрость?».

Завершим нашу статью еще одной замечательной цитатой из его последней работы под названием «Стелы Кошо Цайдама»: «Честь, мужество, достоинство, общетюркская солидарность, наличие вдохновляющих идей и убежденность в божественном происхождении – таков мировоззренческий стержень, к которому в равной мере должны быть причастны как подданные, так и правители. Осознавать свою самобытность, дорожить ею и ни в коем случае не предаваться легкомысленно чужим ценностям и чужому образу жизни – вот основа основ свободы и независимости народа».

-
1. Касымжанов А.Х. Пространство и время великих традиций. – Алматы: Қазақ университеті, 2001. – 302 с.
 2. Касымжанов А.Х. Портреты. Штрихи к истории степи. – Алматы: Қайнар, 1995. – 128 с.
 3. Касымжанов А.Х. Стелы Кошо Цайдама. Алматы, 1998. – 79 с.

-
1. Kasymzhanov A. X. Prostranstvo i vremya velikix tradicij. – Almaty: Қазақ universiteti, 2001. – 302 s.
 2. Kasymzhanov A. X. Portrety. Shtrixi k istorii stepi. – Almaty: Қайнар, 1995. – 128 s.
 3. Kasymzhanov A. X. Stely Koshu Cajdama. Almaty, 1998. – 79 s.

А г ы н Х а й р у л л о в и ч
Касымжанов (1931–2000) – советский и казахстанский философ. Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент НАН РК. Разработчик теоретических проблем истории философской мысли и наследия аль-Фараби. Редактор и составитель ряда изданий трудов аль-Фараби на русском и казахском языках («Философские трактаты», «Социально-этические трактаты, «Логические трактаты» и др.). Автор 260 научных работ, из них 10 монографий.

UDC 130.121

STROKES TO A CREATIVE PORTRAIT OF THE PHILOSOPHER: A.H. KASIMDZHANOV

Bulekbaev Sagadi Bayusakovich,

Ablai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages,
Doctor of Philosophy, Professor,
Almaty, Republic of Kazakhstan,
E-mail: sagadi58@mail.ru

Annotation

This article discusses some topical issues of historical and philosophical heritage of the eminent philosopher of the Soviet and post-Soviet period A.H. Kasymzhanov, in his work analyzing progress and continuity, tradition and innovation in a time of profound social transformations.

Key words:

philosophy, history of philosophy, cultural heritage, world and national culture, society of Kazakhstan and culture at the turn of the millennium.